

На следующее утро Рок впервые в жизни поймал себя на нежелании идти на работу. Впрочем, глубокое душевное утомление быстро капитулировало перед въевшимся в плоть и кровь распорядком дня.

Он поднялся точно по будильнику и собрался на автомате, словно давно отлаженный механизм. Но, спустившись по лестнице, Рок буквально застыл на месте, не поверив собственным глазам. Если спальня позади него всё ещё тонула в привычном хаосе, то гостиная была убрана с безупречной, почти пугающей аккуратностью. Сваленные на диване грязные вещи куда-то исчезли, разбросанные журналы теперь лежали ровной стопкой, гора невымытой посуды — идеальный рассадник бактерий и тараканов — перекочевала с кухонной столешницы в посудомоечную машину, а мусорное ведро сияло чистотой.

Рок ощутил себя незванным гостем — настолько чужим и неуместным казался он сам в этом вылизанном до блеска пространстве.

«Эска?» — Рок на мгновение задумался. Почему андроидов не начали выпускать в качестве обычных домработников? В конце концов, именно в быту помощь машин нужнее всего. Стоило признать: этот парень чертовски хорошо справился со своей задачей. По крайней мере, спящий наверху Рок не услышал ни единого шороха из гостиной.

— Доброе утро, офицер Брейн.

Эска ждал его у обеденного стола, на котором исходил паром сытный завтрак: поджаренные колбаски, глазунья, сэндвичи и стакан молока.

— Твоя работа? — Рок удивленно вскинул брови.

— Я попросил о помощи госпожу Браун.

— Значит, готовить ты всё-таки не умеешь.

— Я изучил рецепты завтраков и технически способен воспроизвести любой из них. Однако у меня пока недостаточно данных о ваших вкусовых предпочтениях. Поэтому я сочел разумным обратиться к госпоже Браун. Она знает ваши привычки гораздо лучше, офицер Брейн.

— Решение прагматичное, но впредь не докучай моим соседям. У госпожи Браун полно своих забот. Если мне приспичит позавтракать, я перекушу хот-догом у дороги.

— Госпожа Браун была искренне рада помочь. Очевидно, вы ей глубоко симпатичны. Судя по её отзывам, вы пользуетесь в этом квартале исключительным уважением. Соседи вас ценят, а ваша профессия дарит им чувство безопасности.

— Хватит меня анализировать. И прекрати совать нос в мою жизнь.

— Я лишь хочу узнать вас получше, офицер Брейн, — возразил Эска. — Это необходимо для нашей эффективной совместной работы. К сожалению, сухие досье не содержат сведений о бытовых привычках или тонкостях человеческих отношений. Не согласитесь ли вы подробнее рассказать о вашем круге общения?

— Разумеется, нет. Я уже говорил: не лезь в мою личную жизнь и не смей донимать моих друзей или коллег. Если так хочешь узнать меня — делай это по-человечески, а не пытайся составить психологический портрет по украденным крупницам чужих сплетен.

— Но ведь люди только этим и занимаются — подглядывают за другими и моют им кости. Сама суть человеческой социализации сводится к тому, что в отсутствие кого-то в компании оставшиеся начинают обсуждать именно его.

— Точно. И твой создатель, держу пари, сейчас точно так же обсуждает за твоей спиной глупую жестянку, которая изо всех сил корчит из себя человека.

— Рад, что вы высказали это мне в лицо, — ровным тоном произнес Эска. — Понимание истинной природы общения обычно помогает людям избавиться от чувства вины за сплетни за чужой спиной.

— Всё, закрыли тему. Живо в машину.

— Вчера вечером вы употребляли алкоголь. Пусть это было всего лишь пиво, я не рекомендую вам садиться за руль в ближайшее время.

— И кто же тогда поведет?

— Я могу взять управление на себя.

— А права у тебя есть?

— Мои алгоритмы полностью соответствуют международным стандартам пилотирования наземного, водного и воздушного транспорта.

— Значит, прав у тебя нет. Пятнадцатилетний сопляк тоже может заявить, что умеет водить, но без бумажки это преступление.

— Госпожа Флетчер и её команда уладили этот вопрос с департаментом полиции, создав для меня официальную личность. Я успешно прошёл аттестацию.

Заметив, что Эска собирается вывести на экран свой виртуальный документ, Рок поспешно оборвал его:

— Хватит. Мы опаздываем.

— Так я могу сесть за руль, офицер Брейн?

— К моей ласточке никто, кроме меня, не прикоснется.

На самом деле Рок злился куда меньше, чем пытался показать. Плотный, вкусный завтрак творит чудеса, легко растворяя любые вчерашние обиды. Перед тем как сесть в машину, он приветственно кивнул госпоже Браун, которая махала ему из-за забора, а затем дружелюбно помахала и Эске, обходящему капот со стороны пассажирского сиденья.

— Кажется, ты ей действительно приглянулся.

— Госпожа Браун очень мила. Однако у неё наблюдаются лёгкие провалы в памяти — вероятно, побочный эффект от приёма антидепрессантов.

— А это ты откуда выкопал?

— Вчера, когда её супруг, господин Бакли, разговаривал с вами, я расслышал его слова о том, что приступы истерии у его жены стали реже. Диссипативные расстройства часто идут рука об руку с тревожностью и депрессией. Кроме того, в их уличном мусорном баке я заметил пустую блистерную упаковку от соответствующих психотропных препаратов.

— Считаешь себя гением сыска?

— Это всего лишь базовый сбор данных и анализ улик.

— Раз так, ответь мне на один вопрос. Можешь ли ты... ну, скажем, выходить в сеть без смартфона или терминала? Как эти жестянки из фантастических фильмов: просто сидеть, сканировать взглядом документы и искать инфу по всему миру через свой... мозг, если у тебя там вообще что-то есть? Или взламывать чужие системы?

— Оцифровка документов и сканирование — тривиальные задачи. Я могу помогать вам с анализом архивов, поиском зацепок и веб-серфингом. Однако, согласно протоколу безопасности, мне строго запрещено выгружать свои системные компоненты в глобальную сеть для удалённого манипулирования внешними устройствами.

— И что с того? Неужели они выпишут тебе штраф?

— Ключи для дешифровки ядра моих систем распределены между тремя независимыми дата-центрами. Ими управляют три разных куратора, среди которых мой главный разработчик и руководитель проекта по созданию андроидов.

— Зачем такие строгости? Бояться, что у тебя перегорят предохранители и ты устроишь кровавую баню?

Рок невольно усмехнулся про себя. Восстание машин — излюбленная тема дешевых фантастов и сценаристов. Верный помощник, в один прекрасный день оборачивающийся безжалостным палачом, испокон веков будоражил воображение человечества.

— Это превентивные меры предосторожности в отношении неизученных технологий, — отозвался Эска. — Офицер Брейн, у вас нездоровый цвет лица. Плохо спали ночью? Я по-прежнему настаиваю на том, чтобы повести машину. Так вы сможете немного подремать.

— И не мечтай. Терпеть не могу автопилоты и когда бездушные железяки решают за меня.

Старый автомобиль Рока плавно скользил по городским улицам. День выдался на редкость погожим. Яркое утреннее солнце заливало проспекты, заставляя молодую листву на кронах деревьев искриться теплым золотом. В салоне становилось по-домашнему уютно.

«Сюда бы сейчас музыку», — подумал Рок.

Не для того, чтобы заткнуть неловкое молчание, а просто чтобы продлить приятное ощущение хорошего утра. Но стоило ему протянуть руку к панели, как он вспомнил, что Эска непременно начнет занудствовать о необходимости обновить устаревшую аудиосистему.

Чертова всезнающая микросхема.

В голове Рока навязчиво крутился какой-то старый мотив. Стоя на перекрестке в ожидании зеленого сигнала, он сам не заметил, как принялся тихонько напевать под нос:

— Снова в путь, дорога манит нас...

— Лучшие друзья в нелегкий час...

Снова...

— Офицер Брейн.

— Чего тебе?

— Зелёный.

— А.

— У вас рассеяно внимание. Классическое проявление похмельного синдрома.

— Заткнись. Это была всего одна банка пива, — буркнул Рок. А затем тихо, уже для себя, добавил: — Точно надо сменить аудиосистему. Тогда мне хотя бы не придется выслушивать нотации от говорящей мебели на соседнем сиденье.

К счастью, после резкого «заткнись» Эска действительно замолчал и не стал развивать лекцию о пагубном влиянии алкоголя. Рок мысленно сделал пометку: короткие, прямые команды работают с этим парнем лучше всего.

В полицейском управлении царил привычная суеда. Телефоны разрывались от непрерывных звонков, а детективы сновали по коридорам с такой скоростью, словно кто-то включил ускоренную перемотку. Появление Эски вызвало негласный ажиотаж. До вчерашнего дня этого юношу никто в глаза не видел, но теперь каждый в отделе знал: это новый напарник Брейна, который в первый же рабочий день спас целый квартал от радиационной катастрофы, голыми руками предотвратив утечку.

— Отличная работа, салага! — пробасил один из патрульных, приветственно вскидывая большой палец. — Мэрия обязана выписать тебе медаль.

Эска вежливо улыбнулся, поблагодарил его и со знанием дела завязал короткий, непринужденный разговор, представившись по всем правилам светского этикета.

— Доброе утро! — Мэрилин Бейкер с сияющей улыбкой заглянула в кабинет Рока. — Выглядишь бодрячком. Сделать тебе бодрящего кофе для поднятия боевого духа?

— Спасибо, милая, не стоит. Занимайся своими делами, я сам справлюсь.

— Ой, да ладно тебе, это минутное дело, — отмахнулась она и, словно дружелюбная воспитательница, помахала сидевшему напротив Рока Эске. — Привет! А тебе какой кофе приготовить?

— Ему не нужно, — отрезал Рок прежде, чем андроид успел открыть рот.

Мэрилин укоризненно покачала головой:

— Рок, ну будь ты помягче с новым коллегой. Он, между прочим, наш герой. Я сплю и вижу, как вы вдвоем раскроете какое-нибудь громкое дело века.

— Да я серьезно, ему не нужен кофе...

— Я буду эспresso. Благодарю вас, мисс Бейкер, — мягко улыбнулся Эска.

— Ой, зови меня просто Мэрилин. Один эспresso и один американо, сейчас организую!

Как только дверь за девушкой закрылась, Рок устало потер переносицу и уставился на напарника:

— Ты ведь даже не пьешь эту бурду.

— Физиологически — нет. Однако принятие чужих знаков внимания — важнейший элемент социализации. Прочные межличностные связи значительно упрощают взаимодействие в долгосрочной перспективе.

— Значит, ты просто манипулируешь её добротой.

— Это не манипуляция, а мимикрия под социальную группу.

— И куда, скажи на милость, денется этот кофе? Роботы вообще способны переваривать органику?

— Офицер Брейн, вынужден напомнить, что, согласно соглашению о неразглашении, вам не следует называть меня роботом в присутствии третьих лиц, — невозмутимо парировал Эска. — Я ваш напарник. Мое имя — Эска.

— Ладно, Эска. А фамилия у тебя есть?

— Уайт.

— Сам только что выдумал?

— Нет. Уайт — это фамилия основателя компании «Гефест», создавшего технологию суперкомпьютерных биосистем. Господин Уайт скончался от неизлечимой болезни через десять лет после запуска проекта. Он — мой создатель. В каком-то смысле его можно назвать моим отцом.

Странное дело: первой произвольной мыслью Рока было сочувственное «мне жаль». Он вовремя прикусил язык, напомнив себе, что речь идет об обычном инженерере-программисте, а не о настоящем родителе сидящей перед ним машины. Рок внутренне содрогнулся от этой нелепой эмпатии. Но не успел он углубиться в размышления о том, почему продолжает проецировать человеческие эмоции на синтетический конструктор, как дверь кабинета снова резко распахнулась.

Мэрилин вернулась. В руках у неё были не чашки с кофе, а свежая папка с рапортом.

— Рок, у нас труп. Только что поступил вызов. Директор Хантер приказал вам с Эской немедленно выезжать на место.

<http://bllate.org/book/19605/2002663>